© 1994 г., ЭО, № 6

С. И. Дмитриева

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
(Былички и рассказы об НЛО)

Русские мифологические представления наиболее ярко выражены в таком жанре фольклора, как былички. На важность рассказов о персонажах «низшей мифологии» одним из первых обратил внимание М. В. Ломоносов. В черновых заметках к своей «Древней российской истории» М. В. Ломоносов высказал сожаление, что русский народ не создал целостной мифологической системы, подобной древнегреческой. Ученый пытался систематизировать русские мифологические образы, сопоставив их с подобными образами древних греков и римлян [1]. Разыскания М. В. Ломоносова были использованы М. Д. Чулковым и М. Поповым [2]; их работы, в свою очередь, послужили основанием для дальнейших исследований в области русских народных верований [3].

В отличие от других жанров фольклора, былички и побывальщины и в настоящее время являются бытующим жанром. В последние десятилетия значительно увеличилось число их записей. Этот факт исследователи связывают с исчезновением запретов на различные формы верований, в том числе и веры в существование нечистой силы. Если многие годы этот материал игнорировался, то сейчас его собиранию уделяется серьезное внимание экспедициями кафедры фольклора МГУ, Института этнологии и антропологии РАН и др. В результате за сравнительно небольшой срок в русских селах Прибалтики, в Архангельской, Вологодской и Владимирской областях, а также в Сибири было записано несколько тысяч разных быличек и бывальщин. Среди них рассказы о демонических существах — лешем, дьяволе, водяном, русалках; много рассказов о колдунах, оборотнях. Сравнительно активно бытуют былички о порче.

Освобождение общества от давления официального атеизма способствовало, если можно так сказать, настоящему буму в деле собирательства быличек. Так, собирательская работа одного только сибирского фольклориста В. П. Зиновьева дала около 1800 текстов, причем, многие мифологические персонажи, представленные в его записях, в свое время не нашли места в указателе быличек, помещенном в книге Э. В. Померанцевой [4]. Чтобы охватить весь материал, В. П. Зиновьев составил собственный указатель сюжетов и бывальщин [5]. Появились новые разделы, отсутствующие в указателе Э. В. Померанцевой — С. Айвазян: «Кикимора», «Вестники», «Предзнаменования», «Небесные силы» [6].

Необходимо помнить обстоятельство, на которое справедливо указала в своей книге Э. В. Померанцева: рассказывание быличек и бывальщин нередко стимулируется собирателями и не всегда число записанных мифологических рассказов отражает истинную картину их бытования; еще нужно учитывать и возросший интерес к ним представителей современной науки в лице этнографов, фольклористов и религиеведов [7]. Однако, как ни оценивать имеющийся материал, факт остается фактом: рост числа записей быличек, безусловно, свидетельствует о том, что этот жанр народного творчества продолжает существовать и в наши дни. Больше того, рассказы о сверхъестественных существах можно услышать не только в деревне, но и в городе. В последние годы участились такого рода сообщения в отечественной прессе и в передачах по телевидению. Конечно, дело не обходится без влияния Запада, где они давно стали привычными. С Запада пришло к нам и название одного из распространенных феноменов — «полтергейст».

Попытаемся рассмотреть, насколько публикуемые рассказы о полтергейсте и других проявлениях сверхъестественных сил соотносятся с традиционными русскими быличками и бывальщинами, известными по многочисленным записям

в прошлом и настоящем. Несколько лет назад нашу страну облетело сообщение об «отечественном» полтергейсте, появившееся в газете «Труд» от 5 октября 1988 г. Речь шла о невидимом духе, объявившемся в одном из московских общежитий, и названном «барабашкой». Обнаружил он себя стуком. Девушки, проживающие в общежитии, наладили контакт с ним, условившись, что один стук означает «да», два стука — «нет». «Барабашка» угадывал, сколько букв в именах журналистов, который в настоящее время час и т. п. В публикации той же газеты от 19 октября 1989 г. говорилось, что девушки, заявившие о «барабашке», исчезли из общежития. Позже они объявились вместе с «барабашкой» в одном из поселков в Казахстане. Интервью с ними было показано в новогоднем (1 января 1989 г.) выпуске передачи «Очевидное — невероятное». Наряду с журналистами, интервью вели научные сотрудники Отдела теоретических проблем Академии наук СССР. В интервью принимал участие и невидимый «барабашка». На этот раз стук «барабашки» могли услышать миллионы телезрителей. В дальнейшем «барабашка» исчез из поля зрения журналистов. Правда, появилось сообщение о том, что девушки были вынуждены уехать из поселка, так как местные жители «записали их в колдуньи». Однако само имя «барабашка» осталось в названии феномена, означающего наш отечественный полтергейст.

Духи, подобные «барабашке», нередко проявляют агрессивность по отношению к человеку: ударяют его по голове, щиплют, разбрасывают и рвут его вещи. Бывают и более серьезные травмы. Этому сопутствует появление неизвестно откуда взявшихся камней и водяных струй в доме, удары током и т. п.

В 1987 г. газеты и журналы опубликовали сообщения о «Невидимке в Измайлове (Полтергейст Савиных)», терроризировавшем семью москвичей Савиных [8]. В доме падали столы, стулья, ковры, зеркала, ходили ходуном холодильник, стиральная машина, кровати. Попытки защититься крестным знамением и святой водой были безуспешны. На слова дух, как правило, реагировал агрессивно. Семья вынуждена была переехать к родственникам, в подмосковный совхоз, но и там начались аналогичные явления. Они продолжались месяц и неожиданно прекратились. Явления полтергейста были зафиксированы многочисленными свидетелями, в том числе и участковыми двух отделений милиции.

Подобная история случилась с семьей Рощиных из Подмосковья. В их доме летала кухонная утварь, посуда и т. п. Случаи полтергейста за последние годы зафиксированы и в других местностях. В этом отношении особенно знаменит поселок Енакиево Донецкой обл. после публикации статьи «Енакиевское диво» (газета «Известия», 26 мая 1967 г.), в которой описывался очередной случай полтергейста, характеризовавшийся еще и тем, что в присутствии одного из членов семьи — школьника К.—в доме самопроизвольно возгорались предметы. Семья была вынуждена уехать из злополучного дома [9].

На страницах прессы появились сообщения, связанные с историей вопроса о полтергейсте. Один из корреспондентов отметил, что публикация о «барабашке» в газете «Труд» (19 октября 1988 г.) совпала со столетним юбилеем одного из первых извещений о случае полтергейста, появившегося 21 октября 1888 г. в газете «Нью-Йорк уорлд». В заметке рассказывалось, что на американской ферме в штате Нью-Йорк сестры Фокс слышали настойчивый стук. Мать повезла сестер в ближайший город, где начались их выступления перед публикой. Сестры стали знамениты на весь мир. Во время турне по городам США и Европы они выступали перед зрителями, задававшими вопросы невидимкам, и получали ответы на них при помощи стуков. Эти выступления, как известно, послужили толчком для увлечения спиритическими сеансами, охватившими высшие сословия многих европейских стран, включая Россию.

Тогда же возникло и название «полтергейст», в буквальном переводе с немецкого означающее «шумный», «веселый» дух. Однако не все знают, что представления о подобных духах имеются и в русской мифологии. Одним из самых распространенных среди русских, как, впрочем, и среди других славянских народов, было представление о кикиморе, хотя название ее варьируется: шишимора, мара,

морок, моровица, шишига и т. п. [10]. Этим именем обозначали невидимого домового духа, сидящего за печкой. Ночью, когда хозяйка спит, кикимора проказит с веретенами, прялкой и пряжей, если хозяйка забыла осенить все предметы крестом. Нередко кикимору видят прядущей пряжу. Однако, как говорит пословица: «Хоть кикимора и прядет, а рубахи от нее не дождешься». Отсюда и насмешка над ленивыми: «Спи, девушка, кикимора за тебя спрядет, а мать выткет» [11]. Если кикимора привидится в переднем углу — быть в избе покойнику. Если кикимора не взлюбит хозяев, начнет греметь коклюшками до тех пор, пока не выгонит их из дома.

Нередко образ кикиморы сливался с образом домового. В словаре В. И. Даля читаем: «Кикимора — род домового, который по ночам прядет, а днем сидит за печью» [12]. В некоторых русских районах кикимору считали женой домового [13]. Домовой, будучи в целом благожелательным для хозяев духом, рассердившись, начинает проказить, подобно кикиморе: ущипнет, насадит синяков, спрячет какую-нибудь вещь, поднимет шум в доме. «Проделками домового объясняют ненормальные отправления организма, когда „кажется“ и когда „блазнит“, т. е. неосязательное представляется воочию, или когда „чудится“, и болезненно настроенный слух передает в преувеличенном виде и сдержанный шопот облекает в ясные речи и даже шумные разговоры» [14].

Двойственная природа домового отмечена В. И. Далем: «Домовой — дух хранитель и обидчик дома; стучит и возится по ночам, проказит, душит ради шутки сонного. Увидеть домового — к беде, к смерти... На Иоанна Лиственичника (30 марта) домовой бесится; на Ефрема Сирина домового закармливают, покидая ему кашу на загнеток» [15]. В представлениях крестьян некоторых местностей образ кикиморы сливается с духами окружающей природы — лешачихами, русалками, полевиками и т. п.

Среди крестьян Архангельской, Вологодской, Пермской и Кировской областей до сих пор сохраняется поверье о «шуликонах» («шаликонах», «шилыханах») — мальчишках-пакостниках и шалунах, живущих в заброшенных постройках и пустых сараях, непременно артелями; проделки их не наносят людям существенного вреда [16]. По представлениям крестьян Вятской губернии (сообщение относится к прошлому веку) «шаликоны» живут в воде, откуда они выбираются перед Крещеньем и селятся в безопасных местах [17]. Если «шаликоны» поселятся в доме, выгнать их оттуда под силу только знахарю. В некоторых севернорусских районах, особенно пограничных с коми, рассказы о «шуликонах» переплетаются с повествованиями о «чуди». «Чудь» в преданиях представляется маленькими человечками, выходящими из-под земли через полгода после цветения ржи. Для уничтожения этой нечистой силы у коми совершался обряд «топтания чудей», заключавшийся в том, что мужчины на лошадях с гиканьем и шумом скакали по деревне, топча копытами лошадей невидимых человечков [18]. У русских Усть-Цылемского района Архангельской области аналогичный обычай называется «топтание шишков» [19]. Существуют и другие названия для маленьких духов: «васильки», «артамонки» и т. п. Подобных персонажей славянской демонологии относят к «сезонным демонам», появляющимся только два раза в году из воды и уходящим в воду на Святки (от Сочельника до Богоявления-Крещения, с 24 декабря по 6 января) и в Петровки (с 24 по 29 июня), т. е. в дни зимнего и летнего солнцеворота [20].

Если «сезонные демоны» относительно безвредны, подобно «шумным», «веселым» духам немецкой мифологии, то этого нельзя сказать о заложных (по терминологии Д. К. Зеленина) покойниках, к числу которых народ относит умерших неестественной и преждевременной смертью, утопленников и опойц. Эти покойники, по народным представлениям, продолжают доживать свой век вблизи места своей гибели. Их не разрешалось хоронить на кладбище; им отводилось место на перекрестках дорог. Характерной чертой заложных покойников, как считает Д. К. Зеленин, является их враждебность к живым людям, которым они стремятся вредить, особенно имеющим неосторожность или несчастье встретиться с ними вечером или ночью [21]. Подобные представления

отражены в рассказах, которые довелось слышать автору в недавнем прошлом в деревнях Архангельской области. Это рассказы о страшных привидениях, появляющихся на перекрестках и обочинах дорог. Средством спасения от них считались кресты, поставленные в опасных местах. Те же зловещие места, в которых по какой-либо причине не поставили крест, оставались опасными. В одном месте, расположенном недалеко от деревни Малые Нисогоры Мезенского района, видят огромного роста привидение во всем белом.

В материалах, собранных в более позднее время в Читинской и Иркутской областях, содержатся и еще более страшные рассказы о мертвецах, которые являются в местах захоронения, пугая людей; слышатся шум, вой, плач, хохот, пение, топот, стук, звон колокольчиков и т. п.; показывается огромная рука или нога, появляются тройки лошадей. Покойник преследует людей, сдергивает с человека шубу, разрывая ее в клочья. Люди и животные после встречи с таким покойником сходят с ума или умирают [22].

Судя по современной прессе, подобные рассказы бытуют и в Москве. В одной из газет сообщалось, что энтузиастами создана небольшая самодеятельная группа по изучению необычных феноменов, происходящих на улицах Москвы, главным образом, по ночам. В составе группы двое студентов, физик, рабочий, милиционер. Она анализирует загадочные звуковые, слуховые и зрительные явления, записанные от свидетелей. В интервью с корреспондентом руководитель группы Евгений К. сказал: «Нас интересуют только улицы. То, что творится в домах, в подвалах, на чердаках, уже не наша епархия. Многое, конечно, на поверку оказывается чепухой. Кому-то что-то померещилось, ну и начинается трезвон. Мы взяли за правило вносить в свою картотеку лишь те аномальные явления, которые зафиксированы не менее двух раз на одном месте» [23].

Группа провела своеобразное картографирование необычных феноменов: на карте Москвы отмечены приуроченность к определенному месту и частота зафиксированных явлений. Они распределены неравномерно. Наиболее часто феномены отмечены в районах Таганки, Яузских ворот, переулков вокруг Пятницкой улицы, а также на улицах и переулках в районе улиц Герцена и Бронной. Реже они встречаются на Арбате, Полянке и Плющихе. Явления, отмеченные на карте, весьма разнообразны. Например, в районе Сухаревской площади, в большом Сергиевском переулке, показывается огромный силуэт мужчины ростом до второго этажа. Фигура стоит всю ночь до рассвета, не причиняя никому вреда. В Замоскворечье рассказывают о кошках, которые перебегают улицу от одного дома к другому, свободно проходя сквозь стены. Оказавшийся на их пути может лишиться рассудка. Сам Евгений К. провел типологию необычных явлений, разделив их на четыре группы: первая — просто звуки; вторая и третья — подвижные и неподвижные фантомы, но без звука; к четвертой группе он отнес фантомы озвученные, несущие живым людям наибольшую и нередко смертельную опасность [24].

Большинство классифицированных феноменов имеет соответствие в традиционных быличках и бывальщинах. Необычными могут показаться переходящие улицу черные кошки, но и они имеют место в традиционных рассказах о колдунах и ведьмах. Например, в одной из быличек рассказывается о том, как ведьма, умирая, передает своих духов (чертей) другой женщине. После смерти колдуньи односельчане видели, как ночью черные кошки переходили от дома умершей колдуньи к дому ее преемницы [25].

Конечно, полного совпадения старых и новых быличек нет и быть не может; изменившиеся условия жизни не могли не сказаться на трансформации ряда мотивов. Например, в традиционных быличках привидения нередко появлялись в тарантасе или на тройках с бубенцами [26]. Теперь привидение пользуется автомобилем. Вот как описывает очевидец один из звуковых фантомов на улицах Москвы: «Мы стоим на перекрестке двух небольших переулков в районе Патриарших прудов. Тихо. Лишь с Садового кольца, до которого рукой подать, время от времени долетает шум проносящихся автомобилей... Я начинаю напря-

женно всматриваться. Сперва — ничего. Потом издалека доносится звук работающего мотора. Сначала мне кажется, что звук идет со стороны Садовой, но источник его все ближе, и я понимаю, что автомобиль катит по переулку прямо к нам. Машинально я ищу глазами приближающуюся машину. Но улицы пустынны, как и минуту назад... Волна неодолимого страха накатывается на меня. По узкому переулку почти на нас — мы стоим на краю тротуара — движется звук; иначе это описать невозможно... Вот автомобиль приближается, вот почти поравнялся с нами, вот миновал нас и поехал дальше... Невидимый автомобиль — ничем другим это быть не может — замер у двери небольшого особняка. Слышно, как мощный двигатель работает на холостых оборотах. Затем происходят вещи и вовсе заставляющие меня похолодеть. Раздается звук открываемой двери. Спокойные шаги, голос, говорящий что-то (слов разобрать не удается). Щелкает замок в дверце автомобиля, спустя несколько секунд дверь захлопывается. Мотор прибавляет обороты. Машина трогается, и через полминуты последние звуки тают в ночи... Чтобы шок мой был понятнее, надо добавить, что особняк, неподалеку от которого мы дежурим и напротив которого остановилась машина-невидимка, старожилам известен как „Дом Берии". Здесь жил этот кровавый человек. Однако связано ли напрямую это обстоятельство со странным звуковым призраком, три-четыре раза в месяц появляющимся в переулке, достоверно утверждать сложно» [27]. О разъезжающих в черных кадиллаках таинственных людях в черном, не зарегистрированных полицией, сообщается в американской прессе [28].

Один из самых распространенных персонажей в русских мифологических рассказах — леший. По указателю Э. В. Померанцевой можно судить, что на долю этого образа приходится наибольшее число сюжетов [29]. Примерно такая же закономерность прослеживается и в указателе к быличкам В. П. Зиновьева [30]. Рассказы о лешем наиболее часто встречаются среди быличек о духах окружающей среды и в наших записях, сделанных в районах Архангельской области в 1970—1976 гг.

Леший, по народным представлениям, хозяйничает в лесу. Иногда он может забрести в шинок, подсесть к подвыпившему человеку, неосторожно помянувшему его в разговоре; и даже посетить крестьянский дом, если там его помянут. Поэтому крестьяне старались лишний раз не произносить слово «леший». Особенно опасным для общения с лешим считалось сумеречное время. Осторожными нужно было быть в отношении маленьких детей. Жестоко наказывалась мать, если в раздражении сказала ребенку: «Ну тебя, к лешему!»; леший мгновенно уносил ребенка к себе. Потом, если матери и удавалось при помощи длительных постов и молений в церкви вернуть ребенка, он до конца жизни оставался больным. Не проходила бесследно встреча с лешим и для взрослых: побывавший у него в гостях, или погибал или заболевал неизлечимой болезнью.

Чаще всего леший подшучивает над путником, едущим по лесной дороге. Леший прикидывается или знакомым или родственником этого человека и за разговором заводит его в чащобу. Единственным спасением от лешего было крестное знамение или слова молитвы. Достаточно было произнести одно слово: «Господи!». В ответ раздавался громкий хохот и слова лешего: «А, догадался!..». Нередко жертвой становился подвыпивший человек, если он выпивал предложенную лешим рюмку вина, чтобы опохмелиться. Однако достаточно было сказать «Господи, ведь я же сегодня не последнюю...», как леший с громким хохотом исчезал.

Рассказы о том, как леший «водил» в лесу тех, кто ходил по ягоды и грибы, больше касаются женщин. В лес старались ходить по двое, по трое, но и в таких случаях леший иногда добивался успеха, принимая вид товарища, родственника или знакомого своей жертвы. Спасением от него, как и во всех случаях, было произнесение молитвы или крестное знамение [31].

В сибирских быличках повествуется о том, что леший может показываться женщиной, чаще родственницей того или иного человека [32]. Нужно отметить, что сюжеты, связанные с лешим, в севернорусских и сибирских районах обнаружива-

ют много общего. Помимо упомянутых выше, сходство можно проследить в сюжетах о свадьбах лешего, когда людям слышится свист, песни, звуки колокольчиков; в рассказах о том, как леший пугает топотом, шумом, просит человека дать ему закурить, одаривает подарками, которые дома оказываются мохом, кизяком и т. п. Такое сходство мифологических рассказов северных и сибирских русских объясняется общностью их происхождения: известно, что Сибирь первоначально заселялась выходцами из севернорусских губерний.

Мифологические представления, лежащие в основе быличек и бывальщин, имеют глубокие корни. Рассказы о лешем, отражающие представления о хозяине леса — покровителе зверей, могут быть отнесены к древнейшим видам народной прозы. Возникновение образа хозяина леса относят к эпохе преобладания охотничьего хозяйства [33].

Хотя фонд сюжетов о лешем обнаруживает немалую устойчивость, в последнее время в нем наметились изменения, больше касающиеся внутреннего содержания быличек. Среди мифологических рассказов, записанных в наши дни, возросла доля повествований, ведущихся от третьего лица, и соответственно упала доля рассказов от первого лица. Это обстоятельство, по-видимому, способствовало трансформации мотивов и образов быличек. В частности, по современным рассказам труднее составить портрет лешего, более выпукло предстающего в записях быличек, сделанных в прошлом веке и рассказанных, как правило, от первого лица. Однако и раньше лешего, судя по рассказам о нем, скорее можно было услышать, чем увидеть. Несмотря на то, что леший являлся чаще в человеческом образе, его неземное происхождение выдавали необычные черты: отсутствие бровей, одного уха, остроголовость. Нередко он изображался без пояса и без шапки, а если и в шапке, то необыкновенно широкой и большой. Иногда леший являлся седым стариком в белом широком балахоне или без одежды, волосатым, с большой бородой. Характерным признаком лешего, как и других представителей нечистой силы, являются торчащие нечесаные волосы. Часто лешему приписывается огромный (вровень с лесом) рост, правда, он обладает способностью из огромное человека мгновенно превращаться в маленького человечка, вровень с травой. Другой признак лешего — непомерно длинные, до земли руки. Иногда леший имеет зооморфный или антропо-зооморфный вид. Он может появляться в образе зайца, волка, поросенка, козла, петуха и т. п. Иногда, при человеческом облике лешего, его выдают козлиные ноги или рога [34].

Столь подробное рассмотрение нами образа лешего объясняется тем, что некоторые портретные черты лешего русских быличек можно увидеть в современных рассказах о снежном человеке или, как его еще называют, о диком лесном человеке. Некоторые ученые считают его реликтовым гоминоидом. Ему посвящено немало книг и статей; он стал предметом обсуждения на конференциях и симпозиумах [35]. Собраны многочисленные свидетельства и рассказы о снежном человеке, в частности, членами семинара Дарвинского музея, работающего с 1960 г. Возглавляющий семинар Д. Ю. Баянов собирает следы реликтовых гоминоидов, содержащиеся в исторических документах, древней и средневековой мифологии различных народов. Например, в одной из римских хроник рассказывается о живом сатире, который был доставлен императору Сулле. Описание сатира позволяет современным исследователям видеть в нем снежного человека [36]. Подобные сопоставления проводились в отношении дивов, упоминающихся в «Слове о полку Игореве» и в поэме Низами «Искандер Нами», а также в отношении ряда мифологических персонажей: «фавнов» и «сатиров» греческой мифологии, «алмастов» кавказских преданий, леших русских быличек и бывальщин, «йетти» — гималайских преданий.

Действительно, портрет снежного человека многими чертами напоминает лешего. Как следует из большинства рассказов, снежный человек предстает мужчиной очень высокого роста (от 2 до 3 м), густо заросшим шерстью, с развитой мускулатурой, горящими глазами, непропорционально длинными руками. Особенно важна в характеристике облика снежного человека его остроголовость, на

которую указывают большинство источников о нем [37]. Именно эта черта в демонологических представлениях считается одной из основных в характеристике многих представителей нечистой силы, в том числе и лешего [38]. Подобно лешему, снежный человек внезапно появляется перед путником, вызывая ужас и оцепенение, и также неожиданно и быстро исчезает, поражая легкой, почти летящей походкой. В пользу правомерности сравнения этих двух персонажей служит тот факт, что, несмотря на многочисленные поиски останков и лежбищ снежного человека, усилия исследователей не увенчались успехом. До сих пор нет четкой фотографии снежного человека [39].

В пользу правомерности сравнения образов лешего и снежного человека говорит фантастичность некоторых рассказов о последнем. Например, в 1988 г. газеты и журналы опубликовали сообщение о встрече со снежным человеком группы школьников на одном из озер Кольского полуострова (Мурманская обл.). Если при первой встрече дети, по их рассказам, видели существо, по всем признакам схожее со снежным человеком (как он характеризуется в большинстве рассказов о нем), то при встрече с ним следующим летом на том же месте рассматриваемый персонаж предстает в их описании в ином, более фантастичном виде: «Спустя два дня после приезда ребят на берег ручья Саша Приходченко вечером не стал заходить в избушку, а прилег под домиком у входа. На другом берегу внезапно возникли две человеческие ноги, густо покрытые светло-серыми волосами. Перепрыгнули ручей и стали обходить избушку. Стараясь понять, кому принадлежат эти ноги, Саша припал к самой земле и удивился, что ноги почему-то не кончаются». А затем одним прыжком влетел в дверь: «Здесь живет волосатый великан» [40].

С точки зрения Б. Ф. Поршнева, снежный человек — неандерталец, сохранившийся в труднодоступных местах обитания [41]. Так же считают зоологи упоминавшегося выше семинара Дарвинского музея. Нельзя игнорировать и тот факт, что многие рассказы о снежном человеке имеют характер свидетельских показаний очевидцев; на первый взгляд в них нет ничего фантастичного и сверхъестественного, кроме некоторых незначительных с точки зрения неискушенного человека деталей. Как уже говорилось, подобные черты свойственны и многим фольклорным рассказам о лешем. Так, среди мифологических рассказов финно-угорских народов (хантов и манси) выделяются рассказы о лесном человеке, который характеризуется в них как человекоподобное существо, только обросшее шерстью и очень высокого роста.

Именно эти рассказы зачастую используются для доказательства реального существования снежного человека. Однако Ю. Г. Рочев — собиратель и исследователь коми-преданий, хотя и выделяет предания о лесном человеке, но считает, что лесное существо коми-преданий «во многом напоминает мифологический персонаж коми-легенд — лешего. Например, он также крадет женщин себе в жены, обладает способностью останавливать на расстоянии лодки, плывущие по реке. Однако отличается от лешего принципиально и даже противопоставляется ему. Так, встреча с ним всегда случайна, а не является результатом его происков; после него в лесу остаются четкие отпечатки босых ног, тогда как леший не оставляет за собой никаких материальных следов пребывания рядом с человеком. Если леший — продукт мифологического, в конечном итоге религиозного, сознания, то мохнатый человек — это плод фантазии, вымысла» [42]. Однако более тщательный сравнительный анализ подобных коми-преданий с аналогичными преданиями восточных угров (хантов) позволил автору прийти к заключению, что «возможно, образ лесного человека — это очень сильно трансформированный образ коми-лешего, утратившего черты былой своей определенности» [43].

Говоря о соотношении образов лешего и снежного человека, важно помнить и то обстоятельство, что леший нередко предстает в быличках не только сверхъестественным существом, но и вполне реальным земным человеком. Особенно часто, как отмечалось, он любит принимать образ простого русского мужика-крестьянина: просит закурить, предлагает опохмелиться и т. п. Не нужно забывать

также и о большой способности лешего, как и других представителей потусторонних сил, к метаморфозам в зависимости от изменившихся условий. В таком случае образ снежного человека — одна из личин лешего.

Представляется, что в решении вопроса о происхождении снежного человека правы те исследователи, которые считают, что утверждать о его реальном существовании можно после того, как будут найдены его останки или хотя бы следы его лежбища.

Заслуживает внимания и тот факт, что некоторые исследователи ставят снежного человека в один ряд с феноменами НЛО и другими «чудесами XX века». В некоторых НЛО-навтах, как их изображают «очевидцы», легко узнать очень высокое, остроголовое, мохнатое существо с непомерно длинными руками, знакомое нам по рассказам как о снежном человеке, так и о лешем.

Упомянув НЛО-навтов, мы коснулись, пожалуй, самой обширной области, связанной с «чудесами XX века». В настоящее время энтузиастами и специальными научными центрами накоплены сотни тысяч сообщений и свидетельских показаний, десятки тысяч фотографий неопознанных летающих объектов — НЛО. Исследованием НЛО занимаются десятки формальных и неформальных групп в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Харькове, Новосибирске, Томске, Петрозаводске, Нижнем Новгороде, Львове, Туле, Владивостоке, Баку, Тбилиси, Таллинне, Вильнюсе и других городах [44]. На бывшей ВДНХ (ныне Всероссийский выставочный центр) создана постоянно действующая экспозиция НЛО (в павильоне «Космос»). Среди ее посетителей немало очевидцев НЛО, оставляющих свои свидетельства в книге отзывов. Также многочисленны интервью, статьи и книги, посвященные НЛО.

Исследователи связывают с НЛО разнообразные феномены. В первую очередь это летающие объекты, имеющие вид образований геометрической формы, неподвижные или перемещающиеся по различным траекториям (треугольники, кубы, шестиугольники, сигарообразные и, наконец, форма знаменитых тарелок). Крупнейший специалист в области уфологии Д. Киль помимо объектов, которые он назвал «твердыми», выделяет объекты «мягкие», не имеющие однозначной физической формы и меняющие свою конфигурацию на глазах у зрителей. Так, несколько светящихся объектов объединяются в один большой и наоборот, причем, каждый из образовавшихся маленьких объектов улетает в определенном направлении [45].

С НЛО связывают также явления другого рода — рассказы контактеров, людей, находящихся, по их утверждению, в контакте с пилотами НЛО или другими инопланетянами; случаи полтергейстов — привидений, призраков, монстров. Некоторые исследователи, в том числе и упомянутый Д. Киль, связывают с НЛО немало свидетельств мифологической, религиозной и теософской литературы, в которых говорится об ангелах, гномах, эльфах и т. п. элементалах*. Нас интересует именно эта часть феноменов, связанных с НЛО. Знакомство с последними показывает, что многие «чудесные» рассказы об НЛО имеют непосредственное отношение к традиционной мифологии. В прессе появилось сообщение о том, что на берегах водоема после приземления НЛО жители окрестных деревень видели необычное существо с большой головой [46]. Своими чертами оно напоминало водяного, который в быличках чаще изображался в антропоморфном образе. Нередко его представляли косматым, поросшим тиной существом с короткими ногами или в образе человека с лапами вместо рук, с хвостом и т. п. [47].

Нередко образы НЛО-навтов, по рассказам «очевидцев», весьма напоминают чертей и прочих представителей нечистой силы. Это существа с рогами, с шестипалыми конечностями, маленькие человечки с большой шарообразной головой и без лица или вообще без головы, человечки-химеры с лицами, напоминающими крысиные морды. Наиболее часто встречающаяся черта в характеристике

---

* Элементалы (в теософской литературе) — низшие духи, духи природы.

пришельцев — необыкновенно длинные ноги и руки до колен. Некоторых пришельцев видят с крыльями за плечами. Напомню, что крылатым нередко представлялся черт.

Образ черта самый сложный среди русских мифологических персонажей; в нем, помимо народной крестьянской основы, прослеживаются более поздние наслоения, связанные с литературными влияниями, включая христианскую литературу. Понятие черта является родовым по отношению к видовым понятиям лешего, водяного, домового и т. п. представителей потустороннего мира. В народе существовало понятие «водяного черта», «лесного черта» и т. п. В силу этих обстоятельств образ черта особенно многолик, он впитал в себя черты многих мифологических персонажей [48].

Однако имеются характерные черты портрета, свойственные только ему. Один из таких образов — «черный человек» или «человек в черном». Правда, чаще этот образ можно встретить в художественной литературе, достаточно вспомнить «Черного человека» С. Есенина. Однако и в крестьянском творчестве он имеет место, возможно, не без влияния литературы. Образ «человека в черном» присутствует в современных рассказах, связанных с полтергейстом и НЛО. Так, в упоминавшейся уже статье «Невидимка в Измайлове (Полтергейст Савиных)» описание начиналось с того, что дети Савиных, оставшись одни в доме, услышали звонок в дверь. В дверной глазок они увидали мужчину с черными усами, в черном пальто, с черным чемоданом в руках. И хотя дверь ему не открыли, в квартире начались чудеса, свойственные феномену полтергейста [49].

«Человек в черном» — частая причина полтергейстов в западном мире. Возможным участием таинственных «людей в черном» в различных диверсиях и убийствах заинтересовалось Управление стратегических служб, а также прочие разведывательные и контрразведывательные службы как в США, так и в других странах [50]. Любопытно, что с диверсией (поджогом) связана одна из северно-русских быличек о черте, принявшем облик «человека в черном», приведенная в книге С. В. Максимова. В ней повествуется о деревенском парне, слывшим добрым и хорошим, зажиточным человеком. Но вдруг ни с того, ни с сего он начал пьянствовать, а кончил тем, что поджег родную деревню. Когда его поймали на месте преступления, он объяснил свой поступок тем, что какой-то «человек в черном» сначала попросил закурить, а потом подвел его с огнем под чужую крышу. Выслушав провинившегося, народ всем миром решил, что парня «черт попутал», и оправдал его [51].

Среди рассказов об НЛО выделяется серия, повествующая о связях инопланетян (в широком смысле — НЛО-навтов) с земными женщинами или, наоборот, женщин НЛО-навтов с земными мужчинами. В большинстве повествований говорится о том, что НЛО-навты приглашают избранников на космический корабль, причем, появление пришельцев часто сопряжено с ярким сиянием, исходящим от летающих объектов или самих пришельцев. В ноябре-декабре 1989 г. по телевидению неоднократно демонстрировался фильм «НЛО: необъявленный визит». В одном из сюжетов рассказывалось об истории, происшедшей в начале осени 1990 г. с женщиной из подмосковного пос. Щелково. В интервью корреспонденту 35-летняя женщина поведала о том, как в бессонную ночь она увидела на балконе яркую вспышку света. Неожиданно с нее спало одеяло и она увидала перед собой мужчину. В ответ на просьбу корреспондента описать пришельца женщина ответила, что она видела его нечетко, но запомнила необычные черты: очень большие, круглые глаза, четырехпалые конечности рук и ног [52]. Подобные черты свойственны многим портретам дьявола.

Подчеркну то обстоятельство, что женщина сначала увидела яркий свет, а затем неожиданного пришельца. Именно это обстоятельство имеет аналогии в быличках об огненных змеях, распространенных в некоторых русских областях. В быличках рассказывается о том, как к женщинам или мужчинам, сильно скучающим и оплакивающим умершего супруга, летает «огненный змей», рассыпаясь над домом искрами. Огненный змей по народным представлениям — это дьявол,

являющийся в образе отсутствующей жены или мужа. О широком распространении таких быличек в Вологодской губернии в прошлом столетии писал С. В. Максимов [53]. В среднерусских районах огненные змеи называются нередко «летунами». Рассказы о летунах неоднократно доводилось слышать автору во время экспедиционных работ во многих деревнях Владимирской области [54]. Явление змея в быличках очень напоминает явление инопланетян в рассказах об НЛО-навтах.

Подобные былички можно связать с многочисленными легендами об инкубусах и суккубах — разнообразных бесах, посещающих, согласно легендам, одиноких женщин и мужчин. Особенно много таких рассказов содержится в Житиях святых и других произведениях христианской литературы, отразивших историю борьбы христианства с язычеством. В свою очередь многочисленные указания на блудную склонность дьявола коренятся в древнейших религиозных представлениях народов о возможности интимной связи богов с земными женщинами и мужчинами. Об этом повествуют античные мифы. От богов вели свою родословную не только греческие и римские эпические герои, но и знаменитые люди, например Пифагор, Цезарь. Конечно, боги удостаивали своим вниманием немногих; гораздо чаще в роли искусителей выступали более мелкие демоны и бесы. От связи с ними также могут родиться дети — уродливые существа, пополняющие армию нечистой силы. Вот как описывается такая связь в одной из севернорусских быличек: «И начинают замечать соседи, что баба-вдова иногда делается на положении беременной, а то и опять ничего не заметно, нет никаких перемен. И дивятся в то же время, как она со всякой работой справляется: летом выходит в поле одна, а делает за троих. И убеждаются в преступной связи тогда, когда начнет баба худеть и до того исхудает, что останутся только кожа и кости. Прозорливые соседки видят даже, как летает в избу нечистый в виде огненного змея, с клятвою утверждают, что на глазах у всех влетел бес в трубу и рассыпался огненными искрами над крышей» [55].

С такими быличками можно сопоставить те рассказы об НЛО-навтах, в которых повествуется о случаях беременности и рождения детей от инопланетян. В архиве американского писателя Бада Хопкинса, заинтересовавшегося подобными историями, насчитывается более 4000 свидетельств. Женщины, контактирующие с НЛО-навтами, не стеснялись признаваться исследователю в своих связях. Хопкинсу приходилось слышать удивительные подробности. Например, одна из женщин рассказала ему, что в течение нескольких лет ее посещало некое человекоподобное существо с непропорционально большой головой и огромными глазами. В результате женщина неоднократно беременела. У нее даже родилась дочь, но не здесь, а на другой планете. Во время одного из путешествий на эту планету ей удалось увидеть свою дочь [56].

Среди рассказов выделяются повествования, в которых также говорится о связи с инопланетянами, но имеющей иные последствия. Например, в нашей прессе появилось сообщение о необычных явлениях в селе Дибич близ г. Шумена в Болгарии. В доме семьи Чапразовых слышалось постукивание, грохот, топот, шум — настолько сильный, что соседи теряли покой. Потом заметили, что эти явления каким-то образом связаны с дочерью Чапразовых Фатимой. Врачи, которым показали Фатиму, не обнаружили явных отклонений в ее психике. Но учителя и подруги отмечали необычность ее поведения: иногда девочка сильно бледнела, хотя взгляд ее при этом оставался осмысленным. Она старалась натянуть что-нибудь на голову, будто пытаясь укрыться от кого-то. Потом ее тело приходило в движение словно под действием мощных толчков; двое старшеклассников не могли удержать ее. Когда припадок проходил, девочка еще несколько минут лежала без сознания. Однажды она увидала источник овладевшей ею силы: это существо ростом более 2 м, покрытое белой шерстью, с огромными глазами. Говорило оно телепатически. С тех пор девочка общалась не только с ним, но и с другими «инопланетянами». Потом к ним добавились души умерших [57].

По многим чертам это повествование имеет точки соприкосновения с фольк-

лорными рассказами о ведьмах и их связях со сверхъестественными существами. Согласно народным поверьям, ведьмы и колдуны своей силой обязаны тем демонам (чертям), которые находятся у них в услужении: чем их больше, тем сильнее тот или иной колдун или колдунья. Представление о том, что колдуны имели в своем распоряжении пару или больше чертенят, существовало во многих русских районах. Особенно ярко такие воззрения сказались в рассказах о смерти колдунов, которые, как считалось, не могли отойти в мир иной, не передав своих «помощников» другому человеку.

Многочисленны также былички о порче, где главными действующими лицами предстают колдуны. Судя по обширным материалам, содержащимся в Архивах Русского Этнографического Музея (АРЭМ), Русского Географического общества (АРГО) и др., вера в возможность порчи (колдовства) была широко распространена, в той или иной степени дожив до наших дней. Об ее живучести автор может судить по собственным экспедиционным наблюдениям в разных районах нашей страны: на Кубани, в Верхнем Поволжье, Вологодской и Архангельской областях.

Из записанных нами рассказов наиболее оригинальными представляются былички о порче (Архангельская область). Это былички об «икоте» и «икотниках», как именовали колдунов, насылающих особый вид порчи — икоту.

В рассказах об икоте последняя нередко представляется существом, способным принимать облик животного, а иногда и маленького человечка. Поселяясь в человеке, она заставляет его совершать несвойственные ему раньше поступки, например непристойно ругаться в самые неподходящие моменты. Еще чаще с икотой появляются в человеке непомерные желания, направленные на еду вообще или на какой-то определенный вид пищи. Нередко икота заставляет человека пить вино. Бывают икоты, не дающие человеку работать. Немало рассказов о говорящих икотах, о том, что заболевший во время приступа болезни начинает говорить не своим голосом, а голосом икоты. Чаще всего это непристойная брань, за которую больной извиняется после приступа болезни, или бессвязные фразы, непонятные для собеседников. Но иногда икоты предстают в рассказах способными говорить и вполне осмысленные фразы, указывая, например, на колдуна, наславшего порчу [58].

В русских районах Мезени и Печоры существовало представление о «знатливых», которых винили в насылании «порчи» и которые могли и излечивать эти болезни; все это они делали с помощью духов. «Знатливые» русских имеют много общего со «знаткими» коми. Те и другие были искусны в гаданиях, только они могли отыскать украденный предмет, их положено было приглашать на свадьбы в качестве сторожей. Исследователи связывают «знатких» коми с волхвами, с которыми в свое время боролся Стефан Пермский. В волхвах, как и в кудесниках, ученые видели шаманские черты [59]. В практику шаманства уходит корнями и искусство колдуна, насылающего болезни. Шаманство, как известно, основано на представлении, что во время камлания дух или духи вселяются в шамана, в то время как душа его уходит из тела. Все предсказания шамана приписываются не ему, а вошедшим в него духам [60].

Живучести народных представлений о духах способствовало несомненное сходство больных, подвергшихся порче, с бесноватыми, описываемыми в Библии. Одержимость была эпидемическим явлением в период раннего христианства, а изгнание демонов — особым даром христиан, которым Христос говорил: «Именем моим будете изгонять бесов». Жития святых также содержат рассказы об исцелении бесноватых. Рассматриваемое нами явление отразилось и в древнерусской литературе, например в «Повести о бесноватой жене Соломонии» XVII в.— поповне с р. Сухоны, нашедшей исцеление от «демона в утробе» у гроба святого Прокопия [61]. Нужно заметить, что священники, считавшие своим долгом борьбу с проявлениями язычества, терпимо относились к бесноватым и даже брались лечить их молитвами и воскурениями.

В рассказах о порче с наибольшей яркостью сказались народные представления о трагических последствиях столкновений с потусторонними силами. В

большинстве быличек присутствует мысль, что встреча с лешим, водяным, привидением кончается тяжелой болезнью и преждевременной смертью. Не менее опасны, судя по рассказам, встречи с НЛО-навтами. Например, один из претендентов на полет в космос — Павел Мухортов, интересующийся уфологией, в своем интервью обратил внимание корреспондентов на отнюдь не безобидные последствия столкновений с НЛО. Известны случаи, когда контактеры (в их числе летчики) умирали от тяжелых болезней. В США летчиков, видевших НЛО, отстраняют от работы. Подмечено, что и многие уфологи страдают заболеванием крови [62]. При институте физкультуры в Москве была создана специальная лаборатория для оказания врачебной помощи людям, пострадавшим от феноменов НЛО.

Заслуживают внимания воззрения представителей православного духовенства на этот вопрос. В пилотах НЛО, явлениях полтергейста священнослужители видят духовные существа, издавна известные человечеству. В одной из брошюр, издаваемых в серии «Не участвуйте в делах тьмы», читаем: «Не связанные конкретной физической оболочкой, духовные существа могут принимать самый различный вид, но всегда тот, который люди в меру их развития готовы воспринять. Так, в сороковые годы нашего века, когда человечество уже психологически было подготовлено к межзвездным полетам и встречам с „марсианами“, появились первые НЛО. Как ни захватывающи рассказы об их появлении, как ни головокружительны перспективы „контактов“, но сами НЛО и их „пилоты“ — все те же древние лукавые существа, которые морочили головы нашим предкам в виде уродцев с рожками и копытцами, а теперь являются их просвещенным потомкам во всеоружии „последних достижений межпланетной космической техники“. Многие западные исследователи уже оставили гипотезы о внеземном происхождении НЛО. Они решили заняться не самими бесконечно ускользающими объектами, а последствиями, которые оказывают на человека контакты с ними. Постепенно от трудов по космической технике они добрались до творений святых отцов Православной Церкви о духовном мире, о психофизических явлениях, о взаимопроникновении двух этих миров» [63].

Среди рассказов об НЛО можно выделить группу таких, в которых «встречи с инопланетянами» не влекут за собой негативных последствий, а, наоборот, по словам рассказчиков, приносят здоровье и счастье. Приведем рассказ художницы-москвички Валентины Васильевой, выставка картин которой состоялась в феврале 1990 г. в Знаменском соборе на Варварке. На выставках художница встречается с посетителями, посвящает их в историю своих взаимоотношений с инопланетянами. Неоднократно предоставляло ей эфир и радиовещание. По ее словам, она вошла в контакт с внеземной цивилизацией, расположенной на Сатурне. Она сама стремилась к установлению контактов и однажды ночью на фоне окна увидела сначала высокую женскую фигуру, а потом светящуюся летающую тарелку, откуда женщина и появилась. Впоследствии В. Васильева договорилась о встречах с контактерами в одном из подмосковных лесов. О времени контакта пришельцы дают знать с помощью особого знака в виде двух перекрещивающихся квадратов. Разговор идет телепатически. В. Васильева начала рисовать, хотя до этого не держала в руке кисти, будучи по профессии радиоинженером. Однако рисует она не обычно, как бы не сама, а так, будто ее рукой кто-то водит. На картинах изображены инопланетяне, похожие на земных людей, но с необычно длинными, узкими лицами, с очень большими грустными глазами. Иногда лицо занимает пространство от земли до неба, а от подбородка идут лучи, падающие на землю, на которой изображены деревня, поле, лес.

На вопрос, почему именно ее выбрали инопланетяне для связи, В. Васильева ответила, что выйти на контакт захотела она сама, но как предпосылку осуществления ее желания можно рассматривать предрасположенность ее бабушки к знахарству и ясновидению. У нее самой проявлялись такие же способности; она могла лечить больных и находить пропавших людей. Однако пришельцы запретили ей лечить, сказав, что ей суждено проповедовать с помощью картин. По

словам В. Васильевой, пришельцы открыли ей многие тайны мироздания, прежних цивилизаций; сообщили, в частности, что и сейчас на земле много контактеров с инопланетянами, а вскоре их станет еще больше. Во время контакта, после того как В. Васильева видит упоминавшийся уже знак, она чувствует, как голову ее охватывает обруч, и нередко падает в обморок. При появлении пришельцев она чувствует оцепенение в теле. Однако впоследствии В. Васильева испытывает прилив энергии, удесятерение сил.

Рассказ В. Васильевой многими чертами связан с традиционными мифологическими рассказами о проявлениях сверхъестественных сил «со знаком плюс», т. е. сопровождаемых исцелением, просветлением и т. п. В фольклористике эти рассказы выделяют в группу легенд или преданий, отличая их от быличек, в которых потусторонние силы представлены «со знаком минус».

Рассмотрение современных рассказов о встречах со сверхъестественными существами свидетельствует о том, что наряду с традиционными формами бытования этих сюжетов (быличками), в настоящее время широкое распространение получили рассказы о феноменах НЛО. Сравнение тех и других между собой обнаруживает их несомненное сходство, что позволяет предположить некий общий источник их формирования*.

Не претендуя на исчерпывающее раскрытие проблемы, смеем надеяться, что в нашей работе мы смогли указать на значимость темы и необходимость привлечения материалов по этнографии и фольклористике при изучении вопросов, связанных с уфологией.

Примечания

[1] *Будилович А.* М. В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб., 1869. С. 7. Подробнее об этом см.: *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958. С. 88.

[2] *Чулков М. Д.* Словарь русских суеверий (во втором издании — «Абевега русских суеверий»). М., 1780; *Попов М. В.* Краткое описание славянского баснословия. М., 1768.

[3] *Токарев С. А.* Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX в. М., 1957. С. 5.

[4] *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 155.

[5] Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири/Сост. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 1987. С. 305.

[6] Там же.

[7] *Померанцева Э. В.* Указ. раб. С. 155.

[8] «Ленинское знамя». 1987. 14 июля; Московский полтергейст//Сб. статей под ред. Ф. Ю. Зигеля. М., 1983.

[9] *Рыжов Э.* Буйство духов//Наука и религия. 1989. № 4. С. 33.

[10] *Максимов С. В.* Нечистая — Неведомая сила//Собр. соч. Т. 18. СПб. Б. г. С. 65; *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 103.

[11] *Максимов С. В.* Указ. раб. С. 66.

[12] *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб., 1881. С. 107.

[13] *Померанцева Э. В.* Указ. раб. С. 112.

[14] *Максимов С. В.* Указ. раб. С. 43.

[15] *Даль В. И.* Указ. раб. Т. I. С. 466.

[16] *Зеленин Д. К.* Описание рукописей Ученого архива РГО. Пг., 1914. Вып. 1. С. 412.

[17] Там же. С. 264.

[18] *Белицер В. Н.* Очерки по этнографии народов коми (XIX — начала XX вв.)//Труды Ин-та этнографии. М., 1958. Т. 45. С. 319.

[19] Там же.

[20] *Толстой Н. И.* Из заметок по славянской демонологии: 2. Каков облик дьявольский?//Народная гравюра и фольклор в России XVII—XIX вв. (к 150-летию со дня рождения Д. А. Ровинского). М., 1976. С. 290.

---

* Православная Церковь считает этим источником дьявола (Сатану) и его многочисленных слуг — бесов. Главное их свойство — способность менять свой облик в зависимости от обстоятельств. Отсюда многообразие принимаемых ими образов. Однако цель неизменна — совратить человека с пути истинного, сделать его слугой дьявола.

С точки зрения ученых, занимающихся проблемами НЛО, источник рассказов об этих феноменах — во внеземных цивилизациях.

[21] *Зеленин Д. К.* Древнерусский языческий культ «заложных покойников»//Изв. Рос. Академии наук. 1817. Т. 11. С. 401 (Сер. 8).
[22] Мифологические рассказы русского населения. С. 383—412, 318—319.
[23] *Панасенко С.* Призраки на улицах Москвы//Альманах «Не может быть» — (Приложение к газете «Побратим»). Ноябрь 1990 г. С. 1.
[24] Там же.
[25] *Максимов С. В.* Указ. раб. С. 111.
[26] Мифологические рассказы русского населения... №№ 402—404.
[27] *Панасенко С.* Указ. раб. С. 1.
[28] *Киль Джон А.* Операция «Троянский конь»//Наука и религия. 1990. № 1. С. 19.
[29] *Померанцева Э. В.* Указ. раб. С. 167—171.
[30] Мифологические рассказы русского населения... С. 305—307.
[31] Архив Ин-та этнологии и антропологии РАН (далее АИЭ). Материалы Архангельского отряда Восточнославянской экспедиции 1971 г. Полевые заметки С. И. Дмитриевой.
[32] Мифологические рассказы русского населения... С. 15.
[33] Подробнее см.: *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 80; *Померанцева Э. В.* Указ. раб. С. 33, сл.; *Толстой Н. И.* Указ. раб. С. 300 и др.
[34] Мифологические персонажи русского населения... С. 10.
[35] *Поршнев Б. Ф.* Современное состояние вопроса о реликтовых гоминоидах. М. Всес. Ин-т научн. и технич. информации (ВИНИТИ). 1963. С. 181; *Пушкарев В.* Новые свидетельства//Техника молодежи. 1978. № 6; Наука и религия. 1965. № 4; 1968. № 4; 1976. № 6; 1989, № 12; 1990, № 2 и др.
[36] *Трахтенгерц М.* И снова снежный человек//Наука и религия. 1989. № 12. С. 48.
[37] *Баянов Д.* Великаны высоких широт//Наука и религия. 1990. № 2. С. 16.
[38] *Толстой Н. И.* Указ. раб. С. 308.
[39] *Непомнящий Н.* Откликнись, Афоня!//Юный натуралист. 1990. № 2. С. 22.
[40] Там же. С. 51.
[41] *Поршнев Б. Ф.* Указ. раб.
[42] Коми легенды и предания/Вступит. статья, составление, примечания и перевод Ю. Г. Рочева. Сыктывкар, 1984. С. 15.
[43] Там же. С. 16.
[44] НЛО. Миф или реальность. Свидетельства очевидцев и прессы/Составители: А. Б. Малыхин, А. Н. Поярков, Г. А. Широков. М., 1989. С. 14.
[45] *Киль Джон А.* Указ. раб. С. 20.
[46] *Трахтенгерц М.* Указ. раб. С. 48.
[47] *Кагаров Е. Г.* Религия древних славян. М., 1918. С. 15; *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 85.
[48] *Толстой Н. И.* Указ. работа.
[49] «Ленинское знамя». 1987. 14 июля; «Тюменский комсомолец». 1987. 25 октября.
[50] *Киль Джон А.* Операция «Троянский конь»//Наука и религия. 1990. № 4. С. 13.
[51] *Максимов С. В.* Указ. раб. С. 13—14.
[52] «Говорит и показывает Москва». 1990. № 48. 2 декабря. Фильм «НЛО. Необъявленный визит» (IV программа).
[53] *Максимов С. В.* Указ. раб. С. 25.
[54] *Дмитриева С. И.* Современное состояние традиционного фольклора//Традиционный фольклор Владимирской деревни. М., 1972. С. 57—58.
[55] *Максимов С. В.* Указ. раб. С. 24.
[56] Гуманоиды подают голос. Похищение Кэти Дэйвис//«Рабочая трибуна». 17 февраля. 1990.
[57] Феномен дома Чапразовых//На грани невозможного. Рига. 1990. С. 6.
[58] Подробнее об этом см.: *Дмитриева С. И.* Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М., 1988. С. 87.
[59] *Сидоров А. С.* Знахарство, колдовство и порча у народов коми. Л., 1928. С. 71, 83—85.
[60] *Зеленин Д. К.* Идеология сибирского шаманства//Изв. АН СССР. Отделение общественных наук. 1935. № 8. С. 724. (Сер. 7). С. 782.
[61] *Кушелев-Безбородко Г.* Памятники старинной русской литературы. Вып. II. СПб., 1860.
[62] Дибиби дибебе казажж//Попутчик. М., Изд-во «Газета». 1990. С. 7.
[63] *Шевкунов Г.* Не участвуйте в делах тьмы//Не участвуйте в делах тьмы. М., 1990. С. 8.

The Mythological Ideas of the Russian People at Present and in the Past (Russian Folktales and the Stories About UFO)

The author demonstrates a set of similarities between Russian folktales and modern stories about unknown flying objects (UFO). A claim is made that to better understand the UFO phenomenon one should use folklore and ethnographical data.

S. I. Dmitrieva